

Банкротство индивидуальных предпринимателей – правовые проблемы*

А.П. Адаменко

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева (г. Москва)

Алла Петровна Адаменко, alla.adamenko2015@yandex.ru

Индивидуальные предприниматели (далее также – ИП) являются важными субъектами предпринимательской деятельности. Согласно статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданин имеет право заниматься экономической активностью без образования юридического лица при условии регистрации в установленном порядке. После регистрации индивидуальный предприниматель получает возможность использовать имущество, навыки и доходы для осуществления деятельности, направленной на систематическое получение прибыли.

Регулирование прав и обязанностей ИП осуществляется в рамках общего правового поля, при этом обеспечиваются их равные с другими участниками рынка права. Государственная политика создает условия для их интеграции в экономическую систему, поддерживая как малый, так и средний бизнес. Важной задачей остается обеспечение добросовестной конкуренции, которая становится стимулом для роста и развития предпринимателей.

Индивидуальный предприниматель может быть признан банкротом при наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов. Для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов обязательным условием подачи заявления о банкротстве является наличие задолженности не менее 500 тысяч рублей и просрочки исполне-

ния обязательств свыше трех месяцев, что предусмотрено в пункте 2 статьи 213.3 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Банкротство индивидуальных предпринимателей связано с рядом сложных теоретических и прикладных вопросов, охватывающих как толкование норм права, так и их применение на практике. Признаки несостоятельности ИП, включающие неспособность удовлетворить требования кредиторов в течение определенного срока, вызывают дискуссии из-за их неопределенности и возможного смешения с критериями банкротства юридических лиц. Законодательство о банкротстве устанавливает минимальные финансовые параметры для возбуждения дела, однако субсидиарное применение к ИП норм, предназначенных для компаний, порождает неоднозначность в правоприменении.

Главной проблемой остается ограничение организационно-имущественных прав ИП, включая лишение лицензий и запрет на ведение предпринимательской деятельности. В научной литературе правовая природа этих ограничений ставится под сомнение, поскольку статус ИП, отличающийся от статусов юридического и физического лиц, требует особого подхода. Это приводит к отсутствию единой методологии, что снижает предсказуемость решений судов и затрудняет защиту прав сторон¹.

* Статья подготовлена с использованием материалов справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См. Ильяев М.В. Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66–75.

Выход постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 51) стало важным этапом в унификации подходов к правоприменению. В документе разъясняются порядок проведения процедур банкротства, включая реструктуризацию долгов и реализацию имущества, а также особенности привлечения к субсидиарной ответственности. Однако ряд положений, включая пункты 22, 28 и 35, вызывает критику ученых и практиков. Эти разъяснения интерпретируются как выходящие за рамки существующего законодательства, что приводит к необходимости их пересмотра.

Особого внимания заслуживает применение норм о банкротстве юридических лиц к ИП. Суды нередко сталкиваются с трудностями в разграничении двух категорий должников, особенно в части установления критериев для возбуждения дела, состава конкурсной массы и порядка расчетов с кредиторами. Отсутствие в законе четко прописанных процедур приводит к широкому судебному усмотрению, что порождает неоднородность решений.

Организационно-имущественные ограничения, такие как изъятие активов и установление запретов на предпринимательскую деятельность, накладывают дополнительное бремя на должника. Эти меры оправдываются необходимостью защиты интересов кредиторов, однако их чрезмерность может нарушать баланс интересов сторон. Вопросы разграничения общего имущества супругов, если должник состоит в браке, остаются нерешенными, что подтверждается судебной практикой.

Необходимость субсидиарного применения норм о банкротстве юридических лиц объясняется недостаточным количеством

специальных норм для ИП. Однако это создает риск чрезмерного заимствования, что подчеркивается в ряде научных работ². Судебная практика стремится компенсировать этот недостаток посредством расширительного толкования, но такая практика должна быть строго обоснованной, чтобы избежать создания новых правовых норм. Субсидиарное применение норм законодательства при банкротстве индивидуальных предпринимателей определяется положениями § 2 и 3 главы X Закона о банкротстве. Субсидиарная ответственность при банкротстве – это механизм удержания долгов фирмы из активов физических лиц – руководителей компаний. Прямое указание на субсидиарное применение исключает необходимость аналогии закона, так как оно применяется для дополнения уже существующих норм, избегая дублирования.

В научной литературе выделяют два подхода к выбору системы норм при банкротстве индивидуальных предпринимателей. Согласно первому подходу приоритетным является применение правил, регулирующих банкротство граждан. Например, при отсутствии специальной нормы о размере требований для возбуждения дела о банкротстве ИП применяется положение статьи 213.3 Закона о банкротстве: «не менее чем пятьсот тысяч рублей и если указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены». Второй подход исходит из пункта 2 статьи 6 Закона о банкротстве, в соответствии с которой к деятельности ИП применяются нормы, регулирующие деятельность юридических лиц. В соответствии с этим подходом минимальная сумма долга должна составлять не менее чем два миллиона рублей, как это установлено для юридических лиц. Разногласия между этими подходами создают правоприменительные сложности, особенно при определении

² См., например:

Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Статут, 2022. 543 с.; Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Проспект, 2023. 768 с.

критериев финансовой несостоятельности ИП³.

Пределы субсидиарного применения ограничиваются главами I–VII Закона о банкротстве. Нормы главы XI о специальных упрощенных процедурах применяются только в случаях, прямо предусмотренных в тексте закона. Например, в статье 230 этого закона устанавливаются условия для применения упрощенной процедуры банкротства отсутствующего должника, однако эти положения не распространяются на индивидуальных предпринимателей, если иное не оговорено в законе. Аналогично нормы о банкротстве ликвидируемого должника (§ 1 главы XI Закона о банкротстве) к предпринимателям не применяются.

Особое внимание уделяется профессиональным участникам рынка ценных бумаг. В случае их банкротства применяются специальные правила, предусмотренные для ИП, а не нормы, регулирующие банкротство юридических лиц. Это объясняется уникальным статусом индивидуального предпринимателя, который совмещает черты физического и юридического лица. Такой подход подчеркивает необходимость учета специфики предпринимательской деятельности, не позволяя применять к ним нормы, противоречащие их правовому положению⁴.

Проблемы возбуждения дела о банкротстве индивидуальных предпринимателей обусловлены необходимостью учета критериев неоплатности и неплатежеспособности. В действующей редакции Закона о банкротстве неоплатность рассматривается как основное основание для признания банкротства ИП. Однако для повышения правовой определенности целесообразно закрепить критерий неплатежеспособности посредством внесения соответствующих

изменений в законодательство, а не через судебные разъяснения. Такой подход позволит исключить злоупотребления правом, связанные с приобретением статуса ИП исключительно для последующего списания обязательств через процедуру банкротства. Для предотвращения таких ситуаций нет необходимости устанавливать минимальный срок с момента регистрации ИП до подачи заявления о банкротстве. Автору настоящей статьи представляется разумным установить срок в три года, что согласуется с правилами проведения плановых проверок деятельности предпринимателей⁵. Это ограничение не минимизирует риск использования статуса ИП в недобросовестных целях.

Банкротство физических лиц – длительный сложный судебный процесс. Кроме субсидиарной ответственности, у должника существуют и другие риски. Продажа, дарение и тому подобные операции по отчуждению должником имущества за три последних года являются одним из основных противопоказаний прохождения процедуры банкротства и избавления от обязательств. Причиной является не только то, что такие сделки с вероятностью 100 процентов могут быть оспорены. Важно, что суд, оценив все обстоятельства, может посчитать поведение должника недобросовестным, а его действия – направленными на умышленное сокрытие имущества. И тогда должника не освободят от долгов по завершении процедуры банкротства в соответствии со статьей 213.28 Закона о банкротстве.

В некоторых случаях могут быть оспорены сделки (применены последствия недействительных сделок), совершенные ранее.

Согласно мнению А.Г. Смирных возбуждение дела о банкротстве индивидуаль-

³ Подробнее см. Ряховская А.Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М.: Юрайт, 2020. 154 с.

⁴ См. Головизнин А.В., Заблоцкий С.С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 30–33.

⁵ См. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в редакции от 26 декабря 2024 года, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 марта 2025 года).

ногого предпринимателя недопустимо, если обязательства не связаны с предпринимательской деятельностью⁶. В таких случаях арбитражный суд обязан прекратить производство по делу на основании пункта 1 части 4 статьи 57 Закона о банкротстве. Подобный подход поддерживается многими юристами, однако для его реализации необходимы законодательные изменения, направленные на устранение правовых несогласованностей⁷.

При подаче заявления о банкротстве индивидуальный предприниматель должен предоставить ряд документов, в частности, списки кредиторов и должников с указанием сумм задолженностей и адресов, документы о составе и стоимости имущества. Особое внимание уделяется точности данных об имуществе. Суд вправе запросить дополнительные доказательства, подтверждающие права должника на имущество и его оценочную стоимость. Информация об имуществе составляется самим должником, стоимость указывается на основе затрат на приобретение или анализа рыночных цен. В случае сомнений в достоверности данных суд может потребовать подтверждающие документы, включая доказательства права собственности или невозможности обращения взыскания.

В юридической литературе обсуждается необходимость оценки фактического характера предпринимательской деятельности гражданина. Поднимаются вопросы о возможности учета деятельности лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, но фактически ведущих бизнес. Одновременно высказываются опасения относительно тех, кто формально зарегистрирован как ИП, но не занимается предпринимательством. Например, В.Ф. Попондопуло считает, что та-

кие случаи должны регулироваться нормой пункта 4 статьи 23 ГК РФ, однако в ней не содержатся прямые указания для подобных ситуаций⁸.

Отсутствие четкого законодательного регулирования приводит к противоречиям, особенно при рассмотрении обязательств, возникших до регистрации гражданина в качестве ИП. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 51 указывается, что кредиторы, чьи требования возникли из таких обязательств, вправе предъявлять их в рамках процедур банкротства.

Законодательством о банкротстве индивидуальных предпринимателей предусматривается, что регистрация гражданина в этом статусе лишь подтверждает его право заниматься предпринимательской деятельностью, но не гарантирует ее фактического осуществления. Нормой пункта 4 статьи 23 ГК РФ запрещается гражданину, фактически ведущему предпринимательскую деятельность без регистрации, ссылаться на отсутствие такого факта. Эта норма защищает интересы кредиторов, обеспечивая их право на взыскание задолженности с граждан, действующих без государственной регистрации.

Закон о банкротстве преимущественно направлен на освобождение должника от обязательств, а не на восстановление его платежеспособности. Это может создать риск нарушения интересов кредиторов, особенно в случаях, когда гражданин не вел реальную предпринимательскую деятельность. В пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 указывается, что если должник утратил статус индивидуального предпринимателя или не имел его изначально, то арбитражный суд обязан вернуть заявление о признании его банкротом, что соответствует статье 44 Закона о банкротстве.

⁶ Подробнее см. Амелин А., Смирных А. Освобождение от долгов в личном банкротстве. М.: Издание книг ком, 2022. 144 с.

⁷ См., например, Сигидов Ю.И. Кучеренко С.А., Жминько Н.С. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций: монография. М.: Инфра-М, 2019. 416 с.

⁸ Попондопуло В.Ф. Банкротство гражданина: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 22–26.

Особое значение приобретает учет фактической предпринимательской деятельности гражданина. Авторитетные ученые, включая А.Г. Смирных, подчеркивают, что сам факт регистрации недостаточен для определения статуса индивидуального предпринимателя. Судебная практика подтверждает необходимость подтверждения ведения именно предпринимательской деятельности, а не совершения разовых сделок. Введение минимального срока с момента регистрации до подачи заявления о банкротстве могло бы служить инструментом защиты интересов кредиторов и предотвращения злоупотреблений.

Применение восстановительных процедур, таких как финансовое оздоровление и внешнее управление, в отношении индивидуальных предпринимателей вызывает множество вопросов. В пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 ограничивается возможность использования этих процедур только при наличии значительного имущественного комплекса или предприятия, требующего управления.

Сложности возникают и при анализе факта утраты статуса индивидуального предпринимателя после подачи заявления. В Постановлении Пленума ВАС РФ № 51 устанавливается, что в таких случаях производство по делу продолжается, но признание банкротом не влечет правовых последствий, связанных с предпринимательской деятельностью. Если же утрата статуса произошла до подачи заявления, то производство должно быть прекращено на основании статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Признание индивидуального предпринимателя банкротом влечет ряд значимых правовых последствий, регулируемых Законом о бан-

кротстве. С момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества гражданина утрачивает силу государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, а также аннулируются выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности.

Особый акцент делается на запрете регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя после завершений процедур. Индивидуальный предприниматель, признанный банкротом, не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение пяти лет с момента завершения процедуры реализации имущества гражданина или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры. Для этого арбитражный суд направляет копию решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и введении реализации имущества гражданина в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Норма пункта 4 статьи 216 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций» применяется к фактам-основаниям признания лица не соответствующим требованиям к деловой репутации, имевшим место с 28 января 2018 года. Факты, имевшие место до 28 января 2018 года, учитываются в соответствии с ранее действовавшей редакцией нормы.

В течение пяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе осуществлять предприниматель-

скую деятельность, а также занимать должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации), иным образом участвовать в управлении юридическим лицом (за исключением кредитной организации). В течение десяти лет с даты завершения в отношении индивидуального предпринимателя процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией.

Исполнительные документы, выданные судом взыскателю по требованиям кредиторов (взыскателей) к ИП в отношении его личных долгов или обязательств, возникших из предпринимательской деятельности после того, как ИП прекратил свою деятельность и снят с регистрационного учета, теряют силу, за исключением документов, касающихся взыскания алиментов и возмещения вреда, причиненного здоровью или жизни. Таким образом, взыскатель (кредитор) больше не может предъявлять такие документы приставам для принудительного взыскания с физического лица, которым стал бывший ИП. Важным аспектом является утрата ИП государственной регистрации после прекращения производства по делу о банкротстве, что сопровождается аннулированием всех выданных предпринимателю лицензий, позволяющих осуществлять отдельные виды деятельности. Эти меры направлены на установление окончательной ликвидации статуса ИП после признания его банкротом.

Информирование кредиторов о признании должника банкротом является существенным этапом конкурсного производства. В соответствии с Законом о банкротстве суд обязывает должника за свой счет направить решение о признании его банкротом всем известным должнику кредиторам. Дополнительно требуется публикация сведений в официальном источнике, например в газете «Коммерсант». Если

конкурсный управляющий не утверждался, то обязанность по публикации может быть возложена на самого должника или одного из кредиторов при предварительном уведомлении арбитражного суда. В этом контексте возникает вопрос о равенстве условий для кредиторов, поскольку срок предъявления требований начинает исчисляться с момента публикации или получения письменного уведомления. Сведения, подлежащие опубликованию, включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и не подлежат публикации в официальном издании, за исключением сведений о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. Не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения процедуры, применявшейся в деле о банкротстве гражданина, финансовый управляющий включает в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сообщение о результатах проведения процедуры, применявшейся в деле о банкротстве гражданина (отчет). В законодательстве нет четких указаний относительно порядка и сроков публикации сведений, что создает риски задержек и возникновения неравенства между кредиторами. Например, кредиторы, получившие уведомления с опозданием, оказываются в неравных условиях по сравнению с теми, кто был проинформирован ранее. Отсутствие своевременной публикации сведений может стать основанием для прекращения дела о банкротстве в соответствии с пунктом 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

БАС РФ в своем Постановлении № 51 попытался урегулировать некоторые аспекты информирования. В частности, было установлено, что конкурсный управляющий обязан опубликовать сведения в порядке, предусмотренном статьями 28 и 128 Закона о банкротстве. Однако если управляющий не был назначен, то эту обязанность может выполнить любой кредитор. Это порождает

вопросы, касающиеся правовых последствий публикации без предварительного согласования с должником и судом, а также случаев, когда публикацию осуществляют несколько кредиторов одновременно. Нерегулированность порядка публикации создает дополнительные трудности для конкурсного производства. Например, отсутствие публикации в установленный срок препятствует завершению дела о банкротстве. Также возникают вопросы о сроках предъявления требований, поскольку различия в датах получения уведомлений и публикации сведений ведут к несоответствиям. Чтобы исключить такие ситуации, в законодательство необходимо внести изменения, касающиеся установления единых сроков и четкого порядка информирования кредиторов.

С момента открытия конкурсного производства индивидуальный предприниматель утрачивает право распоряжаться имуществом, входящим в конкурсную массу. Согласно пункту 2 статьи 126 и части 2 пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве все сделки с таким имуществом осуществляются конкурсным управляющим или судебным приставом-исполнителем. Конкурсная масса формируется из всего имущества должника, включая имущественные права, денежные средства на счетах и вкладах, а также объекты, не связанные с предпринимательской деятельностью. Исключение составляют вещи, на которые в силу гражданского законодательства не может быть обращено взыскание.

Не урегулирован вопрос и о брачных контрактах. Суды в своих решениях указывают, что внесудебное заключение брачного контракта изначально преследовало цель практически полностью исключить семейное имущество из конкурсной массы при возможном банкротстве, то есть если имелись все признаки злоупотребления правом. Брачные контракты аннулируются, имущество возвращается в конкурсную массу. Признание индивидуального предпринимателя банкротом служит основани-

ем для раздела общего имущества супругов. Согласно статье 38 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), раздел возможен по инициативе одного из супругов или кредитора с целью обращения взыскания на долю должника в общем имуществе. Однако уникальность процедур банкротства заключается в том, что право на взыскание имущества принадлежит исключительно конкурсному управляющему или судебному приставу-исполнителю, которые действуют в интересах всех кредиторов. На это указывается в части 3 пункта 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 – конкурсному управляющему предлагаются полномочия инициировать раздел имущества супругов через суд. Оценка имущества, подлежащего разделу, проводится конкурсным управляющим на основании статьи 130 Закона о банкротстве. Судебные приставы-исполнители используют нормы статьи 85 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вопросы вызывают положения Постановления Пленума ВАС РФ № 51, согласно которым конкурсному управляющему позволяет включать в конкурсную массу имущество, находящееся в собственности должника, без предварительного судебного решения. Если движимое имущество зарегистрировано на имя должника либо он является единственным правообладателем имущественного права, то конкурсный управляющий вправе считать такое имущество принадлежащим должнику. Однако это может ущемлять права другого супруга. Для защиты своих интересов супруг вправе обратиться в суд с иском о выделе его доли или признании права общей собственности на имущество. Если раздел общего имущества супругов осуществляется после продажи активов в рамках конкурсного производства, то средства, вырученные от реализации, учитываются при определении долей супругов. Такой подход, хотя и практичен, вызывает критику из-за возможных ограничений прав су-

пругов должника на этапе формирования конкурсной массы⁹.

Завершение конкурсного производства в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей регулируется комплексом норм, направленных на обеспечение баланса интересов должника и кредиторов. С момента признания должника банкротом его обязательства по предпринимательской деятельности, в том числе обязательные платежи, прекращаются. Это правило распространяется на обязательства, предъявленные в деле о банкротстве, за исключением требований, неразрывно связанных с личностью кредиторов (это касается, например, алиментов и компенсации вреда). Указанные обязательства сохраняют юридическую силу независимо от их предъявления в процессе банкротства. Особенностью процедур банкротства ИП является невозможность включения в конкурсную массу имущества супругов, а также совместно нажитого имущества, что соответствует статье 45 СК РФ. Такое имущество может быть затронуто только после раздела, инициированного конкурсным управляющим. Однако положения Постановления Пленума ВАС РФ № 51, согласно которым конкурсному управляющему позволяет учитывать имущество, формально принадлежащее супругу, вызывают критику из-за ограничения прав на защиту и возможное нарушение принципа равенства.

При завершении процедуры конкурсного производства должник освобождается не только от обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, но и от других долгов, если они были учтены в процессе банкротства. Тем не менее сохраняются обязательства по возмещению судебных расходов и непогашенным текущим платежам. Суд вправе отказать в освобождении должника от обязательств, если доказаны признаки злоупотребления его правами, включая фиктивное или преднамеренное банкротство, сокрытие

имущества или иное недобросовестное поведение. Такое решение основывается на принципах добросовестности участников гражданского оборота, закрепленных в статье 10 ГК РФ.

Особое внимание следует уделить проблеме вознаграждения временного управляющего. Законодателем предусмотрена фиксированная сумма, однако ее увеличение возможно в случае большого объема работы или высокой сложности дела. При этом суд может утвердить дополнительные выплаты за счет процентного дохода от реализации имущества должника. Этот механизм направлен на обеспечение эффективного управления конкурсной массой, и требуется прозрачное и четкое регулирование его применения.

Законодательная необходимость уточнения процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей неоднократно подчеркивалась в научных трудах и право-применительной практике. Несмотря на значимость Постановления Пленума ВАС РФ № 51, необходим пересмотр его отдельных положений для устранения правовых пробелов. В частности, нормы, касающиеся имущества супругов и освобождения от обязательств, должны быть уточнены для обеспечения справедливости и равенства сторон.

В условиях нестабильной экономической ситуации, влияния санкций, изменений налоговой политики и других факторов увеличивается количество дел о несостоятельности предпринимателей.

Подводя итоги, следует отметить, что в Российской Федерации осуществляется конституционное право на предпринимательскую деятельность без ее ограничения в условиях санкций, принимаются меры, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса. Это подчеркивает необходимость совершенствования законодательства и устранения правоприменительных противоречий.

⁹ См. Головизнин А.В., Заблоцкий С.С. Указ. соч.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : в редакции от 8 августа 2024 года (с изменениями от 31 октября 2024 года).

2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ : в редакции от 26 декабря 2024 года (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 марта 2025 года).

3. Изъяев М. В. Отказ в оспаривании сделок должника в процессе банкротства: проблемы правоприменительной практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 9. С. 66–75.

4. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 51 : в редакции от 25 декабря 2018 года.

5. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М. : Статут, 2022. 543 с.

6. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М. : Проспект, 2023. 768 с.

7. Ряховская А. Н. Банкротство и финансовое оздоровление субъектов экономики. М. : Юрайт, 2020. 154 с.

8. Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 30–33.

9. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при

осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ : в редакции от 26 декабря 2024 года (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 марта 2025 года).

10. Амелин А., Смирных А. Освобождение от долгов в личном банкротстве. М. : Издание книг ком, 2022. 144 с.

11. Сигидов Ю. И., Кучеренко С. А., Жминько Н. С. Методика анализа финансового состояния и оценка потенциальности банкротства сельскохозяйственных организаций : монография. М. : Инфра-М, 2019. 416 с.

12. Попондопуло В. Ф. Банкротство гражданина: проблемы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 22–26.

13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ : в редакции от 28 декабря 2024 года.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций : Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 281-ФЗ.

15. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ.

16. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ.

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.